

День независимости России

Наш Союз — наш общий дом.
Очень дружно мы живем.
Днем и ночью пограничник
Ходит по цепи кругом.
Все бы было ничего,
Но не стало ничего.
И поехала куда-то
Крыша дома моего.
Ты — литовец, я — тунгус,
Ты — черкес, я — гагауз.
Делим — делим наш Союз.
Ты — татарин, я — мордва,
Предъяви свои права,
Ты на суше, я на море,
А японцам — острова.
Неба утреннего стяг,
В жизни важен первый шаг,
Слышишь, веет над странюю
Ветер яростных атак.
Раз-два-три-четыре-пять,
Вышел зайчик погулять,

Вышел зайчик из Союза,
Не вернется к нам опять.
Ты — начальник, я — дурак,
Ты — москвич, я — сибиряк,
А я взял, да отделился,
Сам — начальник, сам — дурак.
Ты — ботинок, я — сапог,
Ты — еврей, а я не смог,
Мы с тобою суверенны,
Не садись на мой горшок.
Ты — эстонец, я — узбек,
Нам не встретиться вовек,
У меня и так в гареме
Сорок восемь человек.
Слева молот, справа серп,
Это наш советский герб,
Сверху звездочка пришта —
Значит, жив СССР!

(Из программы выступления команды
КВН Новосибирского университета).

ВЫБОРЫ БЕЗ АЛЬТЕРНАТИВЫ?!

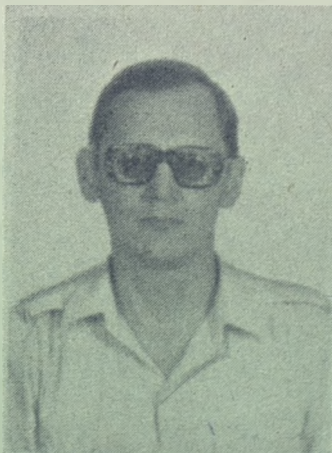
20 мая на юридическом факультете состоялось знаменательное событие. Наконец-то, после полутора лет неопределенности положения с должностью декана факультета, расширенный ученый совет в составе 41 человека, в который входили преподаватели и студенты, утвердил в должности декана заведующего кафедрой гражданского права доцента С. Г. Михайлова.

Перед началом выборов выступил проректор по учебной работе В. Ф. Попов. Он высказал много лестных слов о работе Сергея Георгиевича в качестве исполняющего обязанности декана. Затем слово взяли непосредственно те люди, которые знают С. Г. Михайлова по совместной работе. Это доценты: Тимофеев В. И., Похмелькин В. А., Реутов С. И., Симонов В. И., профессор Москалев А. В.

Каждый из них говорил много добрых слов в адрес своего коллеги. Все они отмечали одно качество, которое всегда подкупает

любого собеседника Сергея Георгиевича, — это его доброжелательность. В любой ситуации, при любых обстоятельствах на его лице улыбка.

Конечно же, не только эта черта помогла в короткий срок поверить в С. Г. Михайлова всему преподавательскому составу факультета.

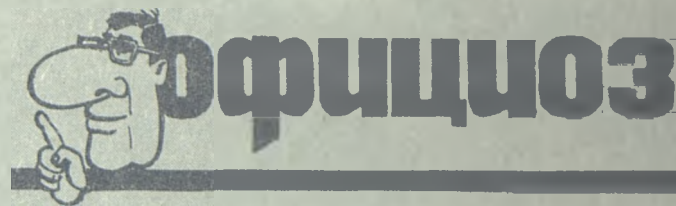

Его деловые качества в полной мере проявились именно в этот период деятельности. Благодаря энергии и работоспособности доцента Михайлова было заключено договоров на сумму 1,5 млн руб. Именно на эти деньги был произведен капитальный ремонт помещений факультета, приобретена мебель, компьютерная техника. При поддержке С. Г. Михайлова в скором времени на юридическом факультете будет введена признанная во всем мире трехступенчатая система образования. И как было видно из его выступления, это не предел его делового потенциала.

В результате тайного голосования все голоса были отданы за единственного кандидата на пост декана факультета.

От имени редакции поздравляем Сергея Георгиевича с избранием на эту должность и желаем успеха во всех его благих начинаниях!

К. ЗАХАРОВ.

Настало лето — спасибо Ельцину за это!

Вот и еще один Указ Президента России «О повышении размеров социальных пособий и компенсационных выплат в 1992 году» от 21 мая 1992 года появился на свет. Такой большой, неуклюжий и совершенно неприспособленный к жизни. Вернее сказать, к сегодняшней жизни. Давайте почитаем этот документ, интересно все-таки.

Пункт второй в подпункте «а», например, устанавливает «...500 рублей ежемесячно: по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет работающим матерям...», а также матерям, обучающимся с отрывом от производства...» А в подпункте «б» «одиноким матерям, имеющим детей в возрасте от 6 до 16 лет» щедрой росписью пера выделяется ежемесячно 450 рублей. Даже если покупать для ребенка в день 2 бутылки молока и батон черного хлеба, этих денег еле хватит на месяц. Но вчитаемся в Указ повнимательней. Доходим до подпункта «в» второго же пункта, и к великой радости, узнаем, что «ежеквартальные компенсационные выплаты, установленные семьям с детьми в связи с удорожанием товаров детского ассортимента: 250 рублей для детей в возрасте до 6 лет; 300 рублей для детей в возрасте от 6 до 13 лет; 350 рублей для детей в возрасте от 13 до 18 лет». А все-таки интересно, много ли одежды купишь 16-летнему ребенку за 350 рублей? Одну штанину от брюк и воротник от рубашки? Или хватит на 2 воротника?

Не забыло правительство и новорожденных. Им, согласно пункту 2 рассматриваемого Указа, для вступления в новую жизнь полагается 2700 рублей. Раньше это называлось подъемными, дабы человек встал на ноги, укрепился, в общем, поднялся. А так как новорожденный поднимается на ноги месяцев через 7-8, то деньги нужно поделить на 8.

Забудем на время о детях, семьях и больших СПИДом (кхм, между прочим, выделяется 450 рз в месяц) и вспомним о малочисленной группе студентов-очников. И так, что нам обещают в июне? «900 рублей аспирантам и докторантам, обучающимся с отрывом от производства...; 720 рублей успевающим студентам очных высших учебных заведений». Друзья-студенты, нам выдают за июнь 720 рублей; правда, осталось выяснить, что значит «успевающим»? Это или всем, кто сдал предыдущую сессию, или тем, у кого сессия сдана на «4» и «5». Если не всем, то дело-табак, если всем, то какой смысл получать хорошие оценки?

Какой человек не любит мечтать? Давайте и мы помечтаем. Получит студент свои 720 рублей за июнь в сентябре (если уж в мае дали 300 р. без компенсации, то в июне и подавно стипендия не будет). Возьмет он эти деньги и пойдет в магазин, а цены-то за лето еще выросли! «Ну не беда» — скажет студент и ничего себе не купит. Или так, сдал студент сессию, денег на билет назанимал, а в сентябре — вернул, или, или, или...

Но давайте немного посчитаем. В день на питание тратится минимум 20 рублей. 20 руб. x 30 дней = 600 рублей. Допустим, что студент получил июньскую стипендию вовремя, тогда ему останется только проесть ее пока идет сессия. К тому же во время активной умственной работы количество калорий, необходимых человеку, увеличивается. И кроме хлеба появляется потребность в сахаре, фруктах и т. д., и т. п.

Вот сессия сдана. Можно ехать домой. Возникает вопрос: «На чем добираться до дома, до каты?» Самолетом быстро, но о-очень дорого, поездом тише, но все равно дорого, пешком идти — ну совсем тихо, и опять дорого (больше проешь). В университете очень много студентов из Березников и Соликамска. Если в сентябре билет стоил около 10 рублей (на поезде), то сейчас он стоит уже 60, плюс белье 25 (с 1.06), то есть дорога в один конец выросла в 8 раз, а стипендия с сентября по июнь в 6 раз. Соответствие «слегка» сомнительное. Вернее сказать, сомнение вызывает не размер стипендии, а то, сколько от нее выдают (майский пример показал, что никакие Указы у нас не указы).

Вот и находят студенты выход во всевозможных коммерческих комбинациях (см. «ПУ» № 2 до 1992 г.). В Соликамске скупил бартерную одежду, в Перми продал, на доход неделю нормально пожил. Проще всего здесь юристам и экономистам. Их знания позволяют им одновременно учиться и работать по специальности. Это же можно отнести к филологам, студентам же других факультетов гораздо труднее сочетать бизнес и работу. Впрочем, есть у меня один знакомый географ, так он работает весь год, вспоминая про университет за неделю-две до сессии. И ничего, сдает он свои экзамены и снова уходит с головой в коммерцию. Почему? Потому, что без коммерции не выжить. Не зря ведь говорят, что экономический и юридический факультеты — «рассадник» дельцов, спекулянтов, теневиков. А иначе нельзя, ведь и на 720 рублей студент не выживет.

Т. КЛЮКВИН.

НАШЕ ПЕРВОЕ ПОГРУЖЕНИЕ В ЯЗЫКОВУЮ СРЕДУ

Программа ежегодного обмена пятью специалистами Оксфордского и Пермского университетов (источник финансирования — фонд Beatrice Webb) предусматривала для нас — счастливых, прошедших жесткую систему отбора, одним из главных критериев которого было хорошее знание английского языка, стажировку по приглашению Института русских, Советских и Восточно-европейских исследований. Программа включала лекции по истории, политологии, социологии и страноведению; семинары по современной британской литературе, беседы, встречи («Особенности медицинского обслуживания в современной Великобритании», «Местное самоуправление в Великобритании и графстве Оксфордшир»), экскурсии в Лондон с посещением Парламента, Британского музея, Национальной галереи, Вестминстерского Аббатства, площади Trafalgar, собора св. Павла, Лондонского городского музея и театра «Globe» (драматического спектакля «Когда Она танцевала...» — пьесы Шермана об эпизодах жизни Исидоры Дункан и Сергея Есенина, в главной роли выступал гастролировавший там Олег Меньшиков).

Наиболее полезным, на мой взгляд, для нас оказалось посещение заседаний обеих палат Британского Парламента (Лордов и Общин) — нам преподнесли примеры умелого пользования демократическими свободами и принципами, организации деловых дискуссий.

Наши индивидуальные программы визита были связаны со специальностями каждого из нас. Мы имели возможность работать в библиотеках Raskin college и центра продолжения образования «Rewley House», встречаться со специалистами из Бирмингемского университета — по истории британской интеллигенции, по проблемам политической культуры, социальной психологии, тоталитаризма, по истории Восточной Европы, коммерческому праву, современной радиоспектроскопии. В частности, мне повезло в том, что удалось побеседовать с корифеями современной радиоспектроскопии — профессором Смитом из Лондонского университета и доктором Робинсоном из Оксфордского (высококвалифицированная схема детектора сигнала ЯКР, так называемого датчика Робинсона, известна сейчас каждому студенту-радиофизику, проходящему университетскую спецдисциплину «радиоспектроскопия»).

И СНЫ МНЕ СНИЛИСЬ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ...

Таким был для меня результат первого погружения в языковую среду, (правда, это продолжалось полнедели после возвращения в Пермь, тогда как в Великобритании сны были исключительно на русском!)

Предоставившаяся возможность (включая проживание в английских семьях) позволила каждому из нас за короткий срок «изнутри» понять и прочувствовать нюансы и характерные особенности Оксфордского и других университетов, а также современной жизни в Великобритании.

Я ожидал увидеть иной уровень КУЛЬТУРЫ, но тот, который увидел, все же значительно превзошел ожидания — от культуры дорог и тротуаров (их качества) до правовой культуры, культуры дискуссий, эстетической и этической культуры, что называется, «на улице». Поясню этот тезис несколькими примерами: в Оксфорде (не говоря уже о Лондоне) — городе со столетиями населением — ежедневно проходит от 1 до 4 только концертов классической музыки, не говоря о других, а ведь еще — лекции (см., например, выше), выставки. И что это были за концерты! Качество — не придраться, высокий профессионализм. Например, студент 1 курса колледжа, обучающийся по специальности «орган», исполнил... 12 фортепианных этюдов Шопена (для тех, кто представляет, что это такое, добавлю: без малейших помарок) на другом концерте хор... фирмы Oxford University Press (!) исполнил не что-нибудь, а одну из месс Гайдна. На концертах, лекциях публика (включая маленьких детей) сидит, не шелохнувшись, демонстрируя (не нарочито, в лучшем значении этого слова) уважение к выступающим. У меня в арсенале несколько доказательств высокой правовой культуры в Великобритании, в частности: хотя штрафов (т. е. административной ответственности) пешеходам за нарушение правил уличного движения (переход улицы в неполюбованном месте) нет, лишь иностранцы могут быть замечены в подобных вольностях (но, разумеется, the proof of the pudding is in the eating — доказательство пудинга состоит в его еде).

Общество, в котором нам еще удалось побывать (цены на билеты еще, к счастью, тогда не успели подскочить в 15 раз), отличается РАЦИОНАЛЬНОСТЬЮ (о том, насколько это хорошо или плохо, чуть ниже): денег зря не тратят (о том же в 1991 г. писал мой предшественник, А. Изюров). Примеры: не только аскетизм в квартирах (хотя средства в принципе и ре-

ально позволяют преподавателю университета проводить каждые каникулы в путешествиях — чаще в Европу, но иногда, к примеру, в Аргентину), но и трехлетнее обучение в университетских колледжах при средней нагрузке 3 лекции по 1 астрономическому часу в день за счет изучения ТОЛЬКО тех учебных дисциплин, которые НУЖНЫ в последующей профессиональной работе. Так, физики изучают только физику, а спортсмен, политологией, социологией, философией и другими не менее интересными вещами студенты МОГУТ заниматься в свое свободное время (если ХОТЯТ).

Традиционной в нашем понимании балльной оценки знаний нет, поэтому и экзаменов практически не существует. Что же стимулирует тягу к знаниям? Только компетентность и высокий профессионализм дадут реальный шанс устроиться на работу по специальности (да еще потенциальный наниматель всегда может захотеть просто позвонить обучавшему Вас тьютору и поинтересоваться Вашими успехами) и удержаться на ней впоследствии, даже если Вы трудоустроены по протекции.

Несмотря на сравнительную доступность средств вычислительной техники (наиболее популярны, как и у нас, ПЭВМ IBM/PC) для использования обучающих и контролирующих программных средств предпочитают старые испытанные средства: при соотношении студенты/преподаватели — тьюторы-3/1 им действительно организационно несложно получить высокое качество обучения!

Далее, за 3 недели я ни разу не видел автобуса, который был бы наполнен пассажирами более чем наполовину (имею в виду места для сидения!), ни одного последствия вандализма (разбитых фонарей, изрезанных скамеек и поломанных деревьев), зато видел в одиннадцатом часу вечера городской автобус, который — страшно подумать — ждал на остановке... пассажира (имеется в виду, хотя бы

одного). Дороги и тротуары (разумеется, в значительной мере благодаря своеобразному климату — в южной Англии в среднем 1 снегопад за 5 лет) настолько чисты, что большинство населения ходит дома в той же обуви, что и на улице.

Оксфорд — город с чудесной, неповторимой архитектурой (каждое здание, каждый колледж (а их около 30) оригинален — а среди них есть и такие, которым 750 лет и такие, которым менее 30 лет).

Позволю себе лирическое микроотступление на тему, мелькнувшую чуть выше (о том, что такое хорошо и что такое плохо): в дискуссиях, часто проходивших у нас с организатором нашего пребывания, нашим основным преподавателем и чутким гидом Карен Хьюитт, возникла мысль о том, что часть наших бед произошла как раз из-за того, что многие знали, что есть хорошо, а что — нет, тогда как на западе главным критерием была и есть целесообразность (прагматизм, с которым, по-видимому, можно спорить, так как существуют и нравственные аспекты, но это уже тема отдельного исследования).

Целесообразность проявляется не только в организации дел, производства и обслуживания, но и в быту, в частности, в отношении англичан к своему здоровью. Так, предпочтение отдается овощам, фруктам, сокам, молочным продуктам (например, йогурту — все это доступно и, кроме того, дешево), тогда как сахар, соль, табачные изделия практически не употребляются (даже с кофе): дорого (пачка сигарет стоит несколько фунтов стерлингов — за эту сумму можно купить новые электронные часы или 5 крупных ананасов) и небезвредно! Весьма распространено вегетарианство (меню бесплатного обеда для преподавателей в колледжах, который проводится дважды в неделю, обязательно предусматривает вегетарианские блюда).

Разумеется, не все увиденное продолжает вызывать у меня восторг: есть, как говорится, специфика, о которой, в частности, как ни странно, мне поведал один из английских коллег, побывавший в сентябре 1991 г. в Перми (что важно): «Джорж, — сказал он во время одной из наших встреч, — Вы в России не должны терять то, что есть только у Вас — способность к бескорыстной взаимопомощи и состраданию», после чего он спросил у меня мое общее мнение, и в ответ на это предложение я искренне поблагодарил англичан за чудесную возможность общения в реальной английской языковой среде, в т. ч., с известными специалистами-корифеями в моей области научной работы, знакомыми мне ранее (и, после 2 января, в дальнейшем) лишь по публикациям в журналах, и на основании полученного за 3 недели небольшого опыта был вынужден согласиться с мнением собеседника.

Пользуясь случаем, выражаю от имени всей группы благодарность всем организаторам и организаторам, способствовавшим реализации полезного визита (с британской стороны, доктору Карен Хьюитт).

Г. С. БЕЛОГЛАЗОВ,
Старший преподаватель кафедры экспериментальной физики.

ВУЗЦЕНТРОМ

Смотр-конкурс, или что такое аттестация

Пришла весна, а с ней — проблемы. Сессия, любовь, общежитие. Давайте вспомним про немалочисленную группу студентов, вынужденных жить в общежитиях университета. То, что общежитий всем не хватает, — давно не секрет, да и то, что содержатся эти «общаги» отнюдь не лучшим образом — тоже. Но сейчас речь не об этом, а об аттестации.

Каждый год в мае месяце администрацией общежитий совместно с представителями профкома и общественности (старостами этажей) проводится своеобразный смотр-конкурс. На что смотрят: 1) Как вел себя студент в течении года (пьянствовал, бил стекла, устроил поджоги); 2) Как студент принимал участие в самообслуживании (мыл стены, дежурил по кухне); 3) Как студент ведет себя с администрацией общежития (конфликтует, портит белье, имущество); 4) Нет ли за студентом дел криминального характера. На практике аттестация выглядит так: администрация вешает объявление, где всех провинившихся за год приглашает в определенный день и час в урочное место для конкретного разговора (кстати, неявка на аттестацию означает, что ты получишь оценку «не аттестован»).

Разговор выглядит примерно так:

- Фамилия?
- Иванов Иван.
- Куришь?
- Нет, что вы, брать в рот такую пакость...
- Пьешь?
- Да вы что. Запаха спиртного не переношу...
- А чем объяснить, что ... числа ... месяца ты находился в нетрезвом состоянии?
- Да день рождения отмечал, ну, соседи и напоили.
- А на кухне пол моешь?
- Конечно, по графику!
- Слушай наше решение, Иванов. Ты аттестован «условно», т. е. тебе нужно в (такой-то) день взять метлу (грабли) и выйти поработать около общежития. Неотработка влечет оценку «не аттестован».

И вот этот студент Иванов берет грабли и делает уборку на улице. Что имеем в итоге? Бесплатный труд несвободного человека. И таких Ивановых не один, а человек 50 минимум.

Ради чего же, спрашивается, все это делается? Объясню для местных, не живущих в общежитии студентах! Вот в чем заключается конкурс. Или ты весь год живешь по нормам социалистического общежития, или в мае ты, как самая послушная цирковая собачка, бегаешь на полусогнутых за комендантом, который может заставить тебя работать не один день, но аттестацию ты так и не пройдешь. Хотя можно и пьянствовать, и дни не отработывать, если ты студент с большой буквы, если ты — нужный для администрации человек. Ведь все знают, что левых людей в общагах — не один и не два.

Во втором общежитии уже давно филиал гостиницы «Восточная», в пятом и шестом общежитиях живут все, кому не лень и кто нужен комендантам, в семерке (лучшее общежитие) живет весь профком студентов и нужные им люди. Вот их аттестация не кончается, это уж как пить дать.

Так и приходится жить студентам, не имеющим друзей или квартиры в городе. Весь год за тобой наблюдают, а потом (не) аттестовывают. Это и есть демократия, это и есть свобода!

М. КИПТОШ.

Устойчивость стохастических моделей интересует многих

Пермский университет совместно с Математическим институтом им. В. А. Стеклова и Институтом Системных Исследований РАН провел с 1 по 6 июня 1992 года в г. Перми Всероссийский семинар по устойчивости стохастических моделей. В семинаре приняли участие около 100 ученых-математиков из Москвы, Самары, Киева, Ташкента, Вильнюса, Тарту, Минска, а также иностранные ученые из Франции, Бельгии, Германии, Венгрии, Ирана. Организаторы семинара выражают благодарность спонсорам: Научно-Техническому Центру ПГУ и страховой компании «Пермь-Аско» за помощь в проведении этого мероприятия.

Будут ли перемены на военной кафедре?

Никого из мужской половины студенчества не оставляет равнодушным вопрос об отношении к воинской обязанности — и тех, кто был «там», и тех, у кого эта необходимость так или иначе маячит впереди. Но в последнее время она нам все меньше и меньше понятна — войска из-за границы мы уже пивели, с Афганом вопрос решился, а Америка нам уже не потенциальный противник. С кем же теперь воевать, с Украиной, что ли? Даже самые непроходимые милитаристы стали осознавать это, и народу были дарованы некоторые послабления. Приказом Министерства обороны от 25 ноября 1990 г. (458/712) ребята, служившие в армии, военка была заменена медициной, а именно курсом «Основы медицинских знаний и охраны здоровья» для студентов гуманитарных педагогических факультетов и курсом «Основы медицинских знаний и действий в чрезвычайных ситуациях» — для педагогических. Но все же это явная полумера для армейцев, — спросите любого из них, что они сделают с большой охотой, — будут ходить на медицину или нет? Вопрос чисто риторический.

Но медицина все же не военка, а что же делать парням, которые еще не вкусили армейского быта? Для них до сих пор, как крах империализма, несомненно эта самая воинская обязанность — хотя и понимают все, что необходимость в регулярных вооруженных силах ныне отпадает и уже давно говорят о профессиональной армии. И в очередной раз в наше и без того забитое расписание ставят военку и в очередной раз пятикурсники, не чувствующие в себе потребности к военным играм, портят себе диплом оценкой по ВП. Неужели это нам не надоело?

Сегодня наша демократия сильно продвинулась вперед по многим вопросам, не настало ли время сделать шаг вперед и в этом направлении? Не пора ли избавиться еще от одного рудимента агонизирующего социализма? Сможем ли мы дождаться отмены этой так тяготящей нас обязанности или придется ждать, когда это произойдет естественным образом, когда вымрут консерваторы и «дальше действовать будем мы»?

А. ЧИЖЕВСКИЙ.

О ценах и о бесценном

Вновь перегородив основную экспозицию, музей истории подготвил новую выставку «Западно-европейская гравюра и западно-европейский роман XVII — первая четверть XIX века».

В день открытия выставки профессор Александр Сергеевич Стабровский, директор музея истории ПГУ, дал интервью «ПУ»:

— Что для Вас является наиболее важным в музейной работе?

— В наше время хаотичных катаклизмов, вскрытия и закрытия границ, распухлости цен и задержки зарплаты, в общей нестабильности не стоит забывать, что цены ценными — они могут взлетать и падать, но истинные ценности, несмотря ни на что, будут только возрастать. И сегодня мы делаем ставку на ценности культуры, а художественный отдел музея представляет огромный интерес. Фонды наши богаты и, как сказал один заезжий профессор из Великобритании, наши коллекции — это Британский музей в миниатюре. Мы не хотим очерстветь в прагматизме окружающей жизни, мы хотим дать возможность всем на сострадание и сопереживание. Ибо когда общество отчетливо осознает, что его спасение в дележении культуры и только в ней, возродится человеческое взаимопонимание, это общество обретет свое истинное будущее.

— Каким художественными ценностями располагает музей университета?

— Сейчас в университетах России нет того, что есть у нас, нет и в университетах стран Ближнего зарубежья, только в Тартусском университете есть музей классической древности. Нам есть чем гордиться, есть что показать. Поэтому мы и устраиваем выставки, показываем коллекции наших фондов, перегородив часть стационарной экспозиции, так как у нас нет больше места. В таком юном университете, как Сыктывкарский (ему лишь 20 лет) при музее истории есть выставочный зал, в котором, кстати, с большим успехом прошла подготовленная нами выставка «Из собраний художественного фонда музея истории Пермского университета». Старая профессура и администрация первых лет университета понимали, что не надо искать и выдумывать новую идеологию, к которой нас так усиленно приучали, — она давно существует в ценностях культуры, выбирающей в себя весь многовековой путь цивилизации, поэтому и выделяли деньги, большие деньги на комплектование фондов музея и искусств, выделяли площади для экспозиции, фондохранилища, библиотеку при музее. Ведь подобные музеи были обязательной составной частью университетов царской России.

— Пожалуйста, несколько слов о новой выставке.

— Выставка состоит условно из четырех разделов: это — жанровые сцены, портреты и библейские мотивы. Четвертый раздел — это непосредственно книги. Представлены портреты из серии «Великие французы». Интересны «Торжественный въезд Александра Великого в Вавилон» и «Подписание брачного контракта», а также пейзажи и жанровые сцены средневековой Европы. Среди библейских мотивов, наиболее интересными, на мой взгляд, является гравюра «Явление Христа Магдалине» — гравюра Киприани с картины Фабрани и «Младенец Христос на руках у Богоматери» — Корреджио. Книжки, в основном, представлены первой четвертью XIX века, но есть и более редкие, в частности, прижизненное издание книги Вольтера. Выставка посвящена 200-летию книгопечатания в Перми.

Итак, Александр Сергеевич вновь приглашает Вас отдохнуть душой, соприкоснуться с искусством прошлого, вечного, что всегда пробуждает творческую энергию, стимулирует положительные эмоции и интерес к жизни.

Выставка работает с 29 мая по 26 июня ежедневно, кроме субботы и воскресенья с 12.00 до 16.00. Вход бесплатный.

ХОРОШАЯ идея — учиться весь семестр, да только трудновыполнимая. Ко всем семинарам, коллоквиумам, контрольным все и всегда нужно учить. Понимаешь ты материал или нет, одно — учить. Учить ради баллов, которые тебе поставят на этом коллоквиуме (семинаре, контрольной). Учить, чтобы набрать 105 баллов, необходимых для зачета. На других факультетах хорошая работа на семинарских занятиях влечет почти автоматически отличную экзаменационную оценку, а здесь — нет. 105 баллов — это только проходной минимум к сессии, а чтобы получить хотя бы тройку, экзамен нужно сдать на максимальное количество баллов (к этим 105). А если уж студент захотел получить 5 на экзамене, ему необходимо весь семестр получать только пятерки (на абсолютно всех работах) и сдать экзамен на максимум. Или, скажем, как объяснить родителям, что ты — студент — первокурсник, у которого за весь семестр оценки не опускались ниже «4», автоматом получаешь экзаменационную оценку «3». Многие родители этого не понимают (или отказываются понять). Тут, по их мнению или «дита нам врет», или «деканат чего-то перемудрил». И как быть, если «дита» не врет?

Есть у этой системы еще один нехороший момент, а именно: подведение итогов. Когда вывешивают рейтинг, около деканата начинается кучковаться оскорбленный народ. (А что может оскорбленный народ, мы знаем) Почему? Да потому, что ошибок в вывешенных данных больше, чем в курсовой контрольной работе. Сумма баллов, указанных в рейтинге, далеко не совпадает с той, что ожидается увидеть студент. Вообще, соотношение этих двух величин похоже на подобие. Фигуры могут быть равны, и тогда вопросов нет, а могут быть подобны, причем большей из фигур будет соответствовать предполагаемая студентом сумма. При выяснении причин оказывается, что или преподаватель поздно подал данные или файл в машине исчез, или еще что-нибудь.

Третьим моментом, на котором необходимо остановиться, будет субъективизм преподавателя. Какой бы ни была компьютеризация обучения, устные ответы оценивает человек (преподаватель). Значит, поставленный за ответ, целиком и полностью зависит от настроения преподавателя и от его симпатий (или антипатий) к студенту. Один раз сделал что-нибудь не так и все, считай, что баллы потекли от тебя ручьем. А если учесть, что один преподаватель работает со студентами разных курсов... У — совсем труба. И говорить и писать тут больше не о чем...

Но нет: есть еще много аспектов этой проблемы, не затронутых здесь.

В конце хотелось бы рассмотреть еще один фактор: психо-физиологический.

Каждый уважающий себя студент учит материал к контрольной (коллоквиуму и т. д.) за день — за два. Еще чаще — за ночь. Естественно, что в голове получается такая каша, что и сон не сон, и самоконтроль уже частичный. Представьте себе комнату в общежитии. Живут там студенты одного курса, но из разных потоков. У одной из них сегодня был коллоквиум, а у второй он завтра. Вот сидит эта (вторая) студентка ночью и учит. И вдруг голос из-за спины: «Предел бесконечно равен нулю». Что это было: галлюцинация или кто-то из девчонок проснулся? Обернулась — спят все. Успокоилась, привела дыхание в норму наша героиня и вдруг снова: «Так предел-то нулю равен!»... Повернула назад голову студентка и все поняла. Это та, что днем коллоквиум сдала, во сне разговаривает, и ведь не о чем-нибудь, а вопрос из темы сданного коллоквиума рассказывает. Вам смешно? Мне нет. Жаль мне этих людей, ведь еще год такой учебы и психика будет нарушена основательно, и тогда не только В. И. Теплых с А. М. Кашпировским не вылетит, но и из деканата в скорую психиатрическую помощь позвонят (благо, она находится очень близко от университета).

А. КОВИН.

РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА: ЗА И ПРОТИВ

Рейтинговая система, введенная с этого учебного года на механико-математическом факультете, успела приобрести двойную известность. С одной стороны, ее хвалят преподаватели, с другой — ей очень недовольны студенты, особенно первокурсники. Что же, выслушаем и тех, и других...

ЕЩЕ пару лет назад абитуриент, с трепетом переступивший порог университета, становясь студентом, понимал, что сейчас ему важно только удержаться «на плаву», сдавать художественную сессию, чтобы получить диплом, а уж работа после окончания университета от него не убежит. А учиться можно сколько угодно: период учебы, этакое dolce far niente — сладостного ничегонеделания — можно было растянуть лет на десять.

Сейчас, когда грядет большая безработица и многие понимают, что придется еще туже затянуть пояс и проткнуться в ремне новые дырочки, выпускники — будущие специалисты тоже будут воевать за рабочие места, доказывая свою профпригодность.

А потому сегодняшний студент должен быть заинтересован в повышении качества знаний, а университет — в совершенствовании системы обучения и контроля за успеваемостью студентов, с тем чтобы дать студенту базу, достаточную для дальнейшего его трудоустройства.

Каким образом можно добиться повышения качества знаний? Новый продукт создается только за счет новых трудовых затрат. Задача преподавателя — помочь студенту овладеть необходимым для него суммой знаний, направлять его в творческой, научной деятельности, осуществлять контроль. Вряд ли в наших условиях, при нынешней заработной плате преподавателей можно требовать от них дополнительных трудовых затрат. Значит, студенту нужно повысить трудовые затраты в течение семестра.

У нас экзамен — это всегда потеря. Очень популярны среди студентов бородатые истории про сдачу экзаменов. Старшекурсники учат зеленую молодежь, как нужно подходить к преподавателю (здесь важна и первая фраза, и внешний вид студента, и стиль подачи материала, словом, множество всяких мелких субъективных факторов, «работящих» на конечную оценку).

В США вместо вступительных экзаменов абитуриенты выполняют единые стандартизированные тесты по основным предметам из сотни заданий, которые затем обрабатываются в едином центре при крупном университете. Результаты выдает компьютер. Субъективный фактор при оценке, сами понимаете, сведен к минимуму.

Вот абитуриент стал студентом. Студент за рубежом — это не наше легковесное беззаботное создание. Платное обучение и сложности в перспективе с дальнейшими поисками работы держат студентов в состоянии «учебной готовности». Наши студенты, побывавшие на стажировке в Гумбольдтском университете, отмечают эту черту. Например, лекционные занятия проходят там с 8.30 до 13 часов, в последующие часы немецкие студенты, в отличие от наших, которые, без сомнения, смотались бы в киношку, шли в библиотеку до 6—7 часов заниматься самостоятельно! А у нас, как поется в старой студенческой песенке, от сессии до сессии живут студенты весело, а сессия — всего два раза в год». Кстати, в Штатах даже нет такого понятия — сессия. Есть неделя финальных экзаменов. У каждого преподавателя своя система оценок. В начале курса преподаватель знакомит студентов с содержанием курса, литературой и дает подробное изложение метода формирования итоговой оценки.

В Оксфорде (о чем писал А. Изюров в «ПУ» №№ 3—4 за 1991 год) преподаватель — (тотор) организует и контролирует работу студента в течение всего периода обучения. Работа ведется поэтапно в письменной форме на заданную тотором тему. Раз в неделю тотор встречается со своим подопечным для индивидуального собеседования, в

конце которого студент получает новое задание. И сами задания подразумевают серьезную теоретическую подготовку.

У нас пока, при нашей системе обучения, идет валовая подготовка специалистов. Чего проше: посещая лекции, выступил 3—4 раза на семинарах, на экзаменах в большинстве своем преподаватели спрашивают содержание прочитанного ими курса лекций. (Если студент не «волокот», экзаменатор сознательно сужает объем информации до минимума, настолько, чтобы можно было поставить «уд»). Да и не секрет, что в большинстве своем студенты учатся в сессии: с нуля до 3 баллов можно пройти весь учебный материал за три дня подготовки. А заработанный на 1 курсе авторитет (читай приличная «зачетка») будет в дальнейшем работать на студента.

Зачем изобретать велосипед?

Многие из наших соотечественников, побывавших за рубежом, удивляются рациональности, и совершенству виденного. Кажется, очень просто — взять то хорошее, что есть там, и приспособить у нас. Но нет. Мы еще долго будем думать: а может ли это, а нужно ли это нам, а как бы еще чего из этого не вышло.

В этом году на механико-математическом факультете по инициативе зав. каф. теории функции и функционального анализа А. А. Калмыкова и декана факультета А. И. Севрука пока для 1 курса, а в последующие годы с постепенным охватом всех курсов введена рейтинговая система контроля за успеваемостью студентов. Наш мех-мат осуществил на практике эту систему впервые в России, а на Западе, особенно в США, она давно существует, годами налаженная и отработанная.

И экзамен можно не сдавать.

Итак, что это такое? Рейтинг вычисляется для каждого студента по всем дисциплинам учебного плана. В основе его лежит модульная технология обучения. Каждый курс разбивается на модули. Успешное освоение каждого модуля с помощью контрольных или тестовых мероприятий оценивается в баллах. Постоянно накапливаемая сумма баллов составляет рейтинг студента. Студент может быть освобожден от сдачи экзаменов, если наберет достаточно высокий рейтинг. В соответствии с положением, экзамен может только несколько повысить рейтинг студента, добавив не больше 40% от общей суммы баллов. То есть он не играет определяющую роль при формировании итоговой оценки. И уж тем более экзамен нельзя «провалить». То, что обычно называют «завалом», при рейтинговой системе означает, что вы просто не использовали возможность набрать дополнительных баллов.

Итоговая оценка формируется следующим образом: «отлично» — если набрано не меньше 80% от максимального балла; «хорошо» — если набрано не меньше 65%; «удовлетворительно» или «зачтено» — не меньше 50%. На итоговую оценку за пройденный курс могут также повлиять премиальные баллы за научные публикации, участие в олимпиадах и т. д. По окончании учебного года первому студенту курса будет назначена стипендия имени И. Д. Мешкова сроком на один год (500 руб. в месяц) согласно решению Совета факультета. Три раза в семинар на доске объявлений у деканата вывешиваются хит-парады студентов. По итогам года студенты, набравшие меньше 50%, подлежат отчислению. Аналогичная система используется и за рубежом: там отчисляют студента не по результатам сессии, а по результатам текущего контроля.

По методу научного «тыка»

Я, конечно же, сразу после разговора в деканате подошла к девушке, оказавшей первокурсницей с биологического факультета, с вопросом:

— Как студенты оценивают рейтинговую систему контроля?

— В целом отношение отрицательное. Когда все знаешь, можно не бояться. Сначала лекции начитываются, одновременно дается 3—4 недели для самостоятельной подготовки, в конце темы проводится тест-контрольная с ограниченным временем. Дается, например, 10 или 15 минут. И 10 вопросов — заданий, которые могут быть сформулированы нестандартно. Хорошо тому, кто работал: кто знает, тот напишет. И хотя можно использовать любой материал, конечно, ничего посмотреть не успеваешь. Времени мало, да еще находишься в стрессовом состоянии. Ну и еще, раз дается мало времени, подсказывать никто не будет — помощь исключается. Правда, если воспользоваться методом «научного тыка», можно угадать ответы до «4», но это же не правило... Хотя вот сейчас, к концу учебного года, я поняла, что уже привыкаю к этой системе и даже склоняюсь к мысли, что, наверное, так и лучше будет: в итоге оказался проверенным весь объем знаний. А трудности? Трудным было привыкание. Никто ведь нас к этому не подготавливал. По результатам первых работ «плохо» было у большинства. Сравнить со школой: контрольную на уроке за 45 минут можно писать и перепроверить. На экзаменах тоже есть время исправить, дополнить.

Насколько я поняла из монолога первокурсницы, проблема изменения психологии студентов, которую как одну из основных называли авторы рейтинговой системы, будет решена в том случае, если студенты сами осознают, что рейтинговая система контроля — не очередная модная «кампания» деканата, а необходимость, вызванная самой жизнью нашей.

Декан механико-математического факультета, Александр Иванович Севрук, считает:

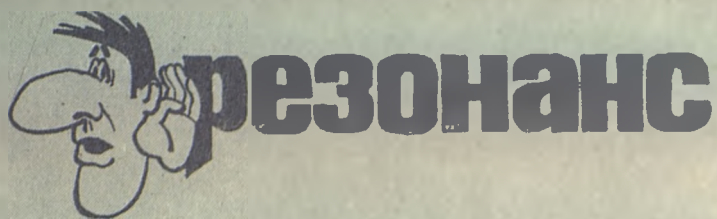
— Студентам нужно время для привыкания. Мы уже заметили, что второе тестирование, как правило, бывает успешней. На Западе тестирование используется, начиная с детского сада. Да, пока трудно, но когда-то же надо начинать.

Перспективы у рейтинговой системы контроля есть. В России уже появились коммерческие структуры, торгующие рейтинговой технологией обучения. И более 40 вузов России купили эту технологию, в их числе ряд крупных университетов, например, Киевский.

В ПГУ опыт механико-математического факультета другие факультеты перенимать не спешат, хотя факультет уже имеет заказную работу «Рейтинг школьника и рейтинг учителя» — от средней школы № 130.

В этом году на вступительных экзаменах будет впервые проводиться тестирование на ряде факультетов — по математике, русскому языку, географии. Как отметили в приемной комиссии, тестирование и сокращает время и упрощает проверку работ, а также более надежно, т. к. более объективно.

И. СОЛОВЕЙЧИК.

ШОТЛАНДИЯ XVIII ВЕКА ЕМУ БЫ ПОДОШЛА

Интервью с Дмитрием Скирюком, обещанное нашим читателям

В Ростовском университете появилось новое подразделение — научно-исследовательский институт геохимии биосферы. Это седьмой институт в рамках университета — наряду с НИИ физики, НИИ нейрокибернетики, НИИ биологии, НИИ механики и прикладной математики, НИИ физической и органической химии, НИИ социальных и экономических проблем. Новый институт будет заниматься широким кругом проблем — от охраны окружающей среды до прогнозирования и поиска месторождений полезных ископаемых. Вообще же направления работы института вполне вписываются в аббревиатуру его названия — НИИ ГБ.

Митинг студентов организовала Ассоциация профсоюзных организаций студентов Москвы. Основные требования студентов: принятие государственной программы по образованию, выполнение Указа № 1 Президента, повышение стипендии до прожиточного минимума и обеспечение выпускников рабочими местами. Требования студентов поддержали и преподаватели, которые надеются, что, увеличив стипендию, правительство повысит зарплату и им.

Ростовский университет в лице экономического факультета заключил соглашение с официальным представителем фирмы «Nantuchet» (США) о сертификации центра обучения. После экзаменов выпускники получают сертификат международного образца, гарантирующий работу в СНГ и за рубежом.

Мэр города Петрозаводска подписал документы о выделении 45 участков для строительства коттеджей в районе будущего университета. Оказывается, в Петрозаводске умный мэр...

Военная кафедра Ростовского университета больше не будет выпускать командиров мотострелковых взводов и замполитов. С 1 сентября 1992 года кафедра будет готовить из студентов философского, филологического и исторического факультетов — психологов, из студентов экономического и геолого-географического факультетов — командиров разведывательных взводов, из студентов юрфака — военных консультантов, из физиков и мехматовцев — командиров взводов радиостанций, из биологов и химиков — командиров взводов химической защиты. Сейчас офицеры военной кафедры проходят трехмесячную переподготовку на философском факультете РГУ. «Вольно!» заканчивает сообщение о грандиозных преобразованиях на военной кафедре газета «Ростовский университет». Впрочем, номер газеты похож, первоапрельский...

В Петрозаводском университете наблюдается финансовый кризис. В кассе зарплату давали исключительно тысячерублевыми купюрами и одновременно вносили многорублевую сдачу. Газета «Петрозаводский университет» ностальгически вспоминала по этому поводу прошлый месяц: тогда люди ругались из-за того, что в кассе им давали килограммы рублевых бумажек.

Однажды утром в аудитории Ростовского университета был обнаружен невзрачный мужичок с обтрепанным рюкзаком, ночевавший в одной из аудиторий истфака. Он объяснил, что на улице спать холодно, на вокзале бомжей гоняет милиция, зато в университете — тепло и тихо, и даже сны сняты научные.

Капустник клуба «Maximum», посвященный 25-летию экономического факультета, прошел в Новосибирском университете. На капустнике досталось всем — даже М. С. Горбачеву («Японский бог», «болванчик из Китая» — ты достоин звания этих стран»). В качестве иллюстрации к атмосфере вечера газета «УЖ» (НГУ) приводит несколько смешных строк:

— Пуля — это последнее, что пришло мне в голову.
— Декан Петров отчислил студента Сидорова за то, что тот пародировал его во время лекции. Студент Сидоров был в недоумении, так как пародировал лектора Иванова. Лектор Иванов, пародировавший декана, злобно потирал руки.
— Это вы ищите телохранителя? — Да — И что, нашли? — Нет еще... — Тогда деньги на стол!

— Скоро издается твоя первая книга. Что ты чувствуешь в связи с этим?

— Пожалуй, страх. Вдруг опять все сорвется. Я вообще боюсь что-то загадывать на будущее.

— Как думаешь, читателям книга понравится?

— А как же! Я не считал, но человек триста, прочитавших наш роман, хвалили его и, похоже, искренне.

— А неслестные отзывы были?

— Был... Один. Сказали, что роман какой-то детский. Я до сих пор не знаю, что это значит. Другое дело, с какой интонацией это было сказано...

— Как вы пишете вдвоем?

— Знаешь, это и для меня самого загадка. Я ведь и один могу работать, и хорошо получится, но Витя — он особенный человек. С ним ужасно легко пишется. Правда, скажу без хвастовства, что всю обработку делаю я.

— А как создавался роман?

— Ну, это долгая история. Виктор, помню, любил такие юморные рассказы печатать в стенгазете «Биолог», а однажды объявил, что начинает писать большой роман — кругосветку, и поместил там первую главу. Я думаю, он тогда пошутил хотел — Витя вообще приколист страшный, по этой части только я с ним сравниться смогу. Придя к нему, я заявил, что желаю участвовать в написании книги. Сделали вместе пару глав, Витяка пришел в восторг, и участие превратилось в соавторство. А дальше все полетело кувирком — меня забрали в армию, Виктор ушел в науку, и роман заглох. Когда я вернулся, о романе уже никто не помнил, включая и меня. Я писал рассказы, повести, фантастику, в основном. А потом как-то откопал в столе папку с первыми главами, перечитал и подумал: «А ведь зря мы это забросили». Решил перепечатать и сброшюровать на память, потом Виктор подключился, а дальше уже не оторваться было. Из маленькой повести вырос роман на триста страниц.

— Долго писали?

— Два года. Первый вариант я забраковал.

— Ты любишь фантастику, и вдруг — такой необычный роман. Почему?

— Я ведь не отказываюсь от фантастики. Просто я всю жизнь мечтал о таком путешествии. Теперь я могу сказать, что я его совершил.

— В таком случае, не считаешь ли ты свое творчество своеобразным эскапизмом — бегством от действительности?

— В какой-то мере — да. Просто эта серятина вокруг так давит, хочется чего-то светлого, веселого. Люди совсем разучились смеяться. Таких вещей как «Трое в лодке» сейчас уже не пишут. А приключения... Честно говоря, в русской-советской литературе начисто отсутствует целое направление, которое на Западе представляли Майн Рид, Сабатини, Буссенар, Хаггард, наконец. Я в детстве бредил Хаггардом. У нас такого не было. Грин, он, скорее, романтик. Штильмарк — так это вообще сплошной плагиат, правда, написано неплохо. Все вроде бы. А насчет бегства от действительности, так я сам года два только этим романом и жил. Не поверишь, но когда Грелландию описывал, замерз как собака. «Та» действительность мне намного больше дала, чем «эта».

— Говорят, твой роман получил

какую-то награду...

— (Усмехается) Было дело. Даже две. Дипломы Волгоградской встречи фантастов. Только ведь роман-то не фантастика...

— Название «Дети Капитана Гурья» явно навеяно книгами Ж. Верна. Это твое хобби или просто нежелание придумывать заглавие?

— Да мы роман как только не называли. Просто понравилось. Во-первых, стиль такой, пародийно-приключенческий, во-вторых, мне по душе такая «честная нечестность». Как у Дюма — «Три мушкетера», хотя на самом деле их четверо, так и тут — «Дети Капитана Гурья», хотя детей как таковых как раз и нет.

— Капитан-то хоть есть?

— (Смеется) Капитан есть. Да еще какой!

— Получается, что ваш роман не имеет аналогов вообще?

— Ну, я бы так не сказал. Духовно близкие к нему произведения есть. «Приключения капитана Врунгеля» Некрасова, Коржиков с его «Мореплаваниями Солнышкина». Некоторые повести Сахарнова. «Трое в лодке» Джерома. Только у нас сложнее и взрослее, что ли... Вообще, у нас в стране приключенческих романов писать никто не умеет. Кроме нас с Виктором.

— А что для тебя является критерием в выборе любимых авторов?

— (Задумчиво) Трудно сказать... Хорошие идеи и профессионализм. И юмор. Если всего в меру — успех обеспечен.

— Если не трудно, назови любимых писателей.

— Хаггард, О.Генри. Из современных — Шекли, Хайнлайн, Толкиен, Желязны, Саймак. Еще Урсула Ле Гуин и Анджей Сапковский.

— Поляк?

— Ага. Здорово пишет. Меня аж зависть берет. Белая. Еще в последнее время открыл для себя Джека Вэнса и канадца Стерлинга Ланье.

— А в России?

— Тут беднее. Стругацких люблю, но не все. Головачев нравится. Саша Больных из Екатеринбурга. Резник Леонид, но он сейчас в Израиле. Столярков. Да разве всех перечислишь... Недавно вот еще одного автора для себя открыл — Трусова Сергея. Эйпур неплохо пишет, Логинов. А еще, кстати, Шаламов Миша нравится, не потому, что я с ним знаком и подлизываюсь, а просто действительно хорошо пишет.

— А кто не нравится?

— У! (Смеется) У вас газеты не хватает всех перечислить. Я вообще большой привереда, мне трудно угождать. Так что не будем об этом.

— А как родители относятся к твоей писательской деятельности?

— Ну, как... Ругаются. «Вот, — говорят, — чем он там занимается вместо того, чтобы учиться!» Впрочем, в последнее время мама любит блеснуть при случае перед друзьями. «А мой сын, дескать, роман написал!» А при случае упрекают, мол, одноклассники твои женились давно, живут припеваючи, в кооперативах работают, а ты, олух...

— А ты не женат?

— (Краснея) Нет. Вот Виктор — тот женат.

— А ты, выходи, волк-одиночка по натуре?

— Вообще-то, да. У меня такой бзик

— люблю одиночество. Да и характер у меня такой — люблю беспорядок. Только тогда хорошо пишется, когда груды бумаг на столе, карта на стене и разгром в комнате. Видимо, поэтому от меня все шарахаются. Но друзья у меня есть. Я часто думаю, что займись я, скажем, бизнесом, достиг бы, наверное, больших высот, был бы уважаем, богат, но счастлив — никогда. Мой путь — это мой путь.

— То есть, ты пишешь, потому что хочешь писать?

— Ну да! По-моему, это что-то подсознательное. Я сперва думал, что хочу писать. А потом понял, что просто не могу не писать. Меня спрашивают люди, откуда я беру идеи, а я не понимаю, как же без них обходиться. У меня всегда в голове что-то кипит, я все время что-то обдумываю, рискуя попасть под трамвай. Объясните, как вы от этого избавляетесь, я хоть отдохну немножко!

— Предположим, тебе предстоит надолго уединиться, оставив себе только 15 книг. Какие ты выберешь?

— (Чешет в затылке) Ну и вопросы у вас! Насколько понимаю, это «15 книг, которые меня потрясли». Я вообще-то редко перечитываю книги, так что надо подумать. Так... Записывай: Кэрролл и его «Алиса», Хаггард — «Копи царя Соломона», Толкиен — «Властелин Колец», Желязны — «Хроники Эмбера», Стругацкие — «Пикник на обочине», Булгаков — «Мастер и Маргарита», Саймак — «Город» и «Заповедник гоблинов», Джером — «Трое в лодке», Шекли — «Обмен разума», Де Костер — «Легенда о Тиле Уленшпигеле», Ле Гуин — «Волшебник Земноморья»... Сколько там еще?

— Еще четыре.

— Так... Умберто Эко — «Имя Розы», Лем — «Звездные дневники и воспоминания Ййона Тихого», Фрэнк Херберт — «Дюна». Ну, и мой роман.

— Твой любимый фильм?

— «Кто подставил кролика Роджера» Земекиса. Еще Спилберг нравится. И Дэвид Линч. А еще я очень мультфильмы люблю, особенно «Чип и Дейл».

— Какую музыку предпочитаешь слушать?

— Из западной рок-музыки «Кокто Твинз», «Йелло», «Палис», «Синга», Питера Дэйбрилла и Дэвида Боуи. Из наших мало-БГ да «Калинов мост». Люблю все необычное. «Форедж эф-фейр», например, или «Зе Зе» пару раз слышал — жутко понравилась. Ну и в таком духе.

— Немного о творческих планах.

— Пишем с Виктором второй роман о Капитане Гурее. «Сольно» работаю над фантастическим романом «Ликвидатор», хочу сделать Фэнтэзи, где меч — не совсем меч, а магия — не совсем магия. Остальное — пока секрет.

— Фэнтэзи — это что?

— Это такой западный термин. «Литература меча и колдовства». Хочется написать такое, чтобы все поклонники Фэнтэзи взвизгнули от неожиданности.

— Мечтать так мечтать: где, когда и как ты хотел бы жить?

— Гм... В смысле времени мне все равно, но лучше ближе к современности. Я лес люблю, луза. А еще реки и озера. И чтобы народу поменьше... Так... Шотландия всемирно двадцатого века, думаю, мне бы подошла. А насчет того, как жить, — работать бы только не мешали, а на остальное наплевать. Я вообще очень неприхотлив. Вот, пожалуй, и все.

— И последнее — черкни автограф.

— Отчего нет? Пожалуйста! Быстро что-то рисует, расписывается.

— Спасибо. Но учти — книга за тобой!

— (Смеется) Деньги вперед!

Интервью брал П. АНДРОНОВ.

